Гаагская Конвенция 1907 года

О законах и обычаях войны

"И что ты смотришь на соломинку в глазе брата своего, а бревна в глазе твоем не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему:"Дай я выну соломинку из глаза твоего"; а вот в твоем глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь как вынуть соломинку из глаза брата твоего." Евангелие от Матфея. 7:3-5

Вместо предисловия. В нашем историческом обороте как то вообще мало публикуются, а соответственно и мало используются документы, носящие характер первоисточников. И это при том, что все очень любят ссылаться то на Женевские, то на Гаагские конвенции. Особенно историки демократического толка, которым не дают покоя лавры министра пропаганды Третьего Рейха Геббельса и которые руководствуются в своих писаниях его постулатом "Чем чудовищнее ложь, тем охотнее толпа в нее верит". И все же, по их мнению, он как то очень вяло и неубедительно раскрывал "антинародность сталинского режима, который задался целью погубить как можно больше лучших представителей нашего народа и проиграть войну". Тезис Гитлера о том, что Германия свободна от гуманного отношения к советским военнопленным потому, что СССР якобы не подписал Женевскую Конвенцию о пленных, они муссируют очень широко, и вовсю обвиняют Сталина в том, что в уничтожении советских военнопленных немцами виноваты вовсе не гитлеровцы, а советское правительство. И расписывают этот тезис всеми цветами и эмоциями, полагая, что за их трескучими фразами, люди не разберутся в сути вопроса.Очевидно, они считают своих читателей быдлом, лишенным разума.Хотя уже простое размышление говорит о том, что даже если СССР и не подписал эту Женевскую Конвенцию, то никто не запрещал немцам при желании соблюдать в отношении русских военнопленных ее принципы. При всем этом, демократические историки, в числе которых и госпожа Е.В.Вертлицкая (Уральский государственный университет в г.Екатеринбурге) как то очень ловко умалчивают (а может в силу своей некомптентности просто не знают?), что правила Женевской Конвенции 1929 года распространялись на всех военнопленных, вне зависимости от того, подписала их страна Конвенцию или нет. Достаточно того, что страна, подписавшая, обязана соблюдать ее требования в отношении абсолютно всех пленных, оказавшихся в ее власти, вне зависимости от страны происхождения. Об этом однозначно и прямо говорит ст. 82 Женевской Конвенции о пленных 1929 года.

Цитирую:" Положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах. Если на случай войны одна из воюющих сторон, окажется не участвующей в конвенции, тем не менее положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших". Германия эту конвенцию подписала, свою подпись не отзывала, но Гитлер своим росчерком пера лишил советских военнопленных права на защиту Женевской конвенцией. Гитлер, а не Сталин!

Впрочем, и с пленными английскими и американскими летчиками и коммандос Гитлер особо не церемонился. Достаточно напомнить приказ Гитлера о расстреливании, захваченных в плен коммандос, и о факте расстрела пятидесяти британских летчиков, бежавших из плена, а также рекомендации Берлина местным организациям НСДАП подталкивать местных жителей к линчеванию спасшихся на парашютах летчиков сбитых бомбардировщиков союзников.

Ну а тот факт, что СССР признал Женевскую Конвенцию еще в 1931 году замалчивается почти всеми и наглухо. От автора. Кстати, отыскать сегодня полный официальный текст Женевской Конвенции о пленных 1929 года ни у российских демократических историков, ни даже у западных невозможно. С чего бы это?

Может потому, что любой почитавший ее, наглядно убедится, что и кичащиеся своей приверженностью правам человека европейские державы, не слишком обременяли себя ее соблюдением? Например, Великобритания, Франция, Голландия заставляли пленных немцев очищать от мин поля былых сражений, что грубо нарушало и Гаагу и Женеву. В одной только Франции на разминировании в период 1945-48 годов было задействовано свыше 90 тыс. немецких военнопленных.

А вот Гаагская Конвенция 1907 года действительно, распространяла свои правила лишь на своих подписантов. Россия была в числе инициаторов Гаагской конвенции, и, естественно, подписала и ратифицировала ее. Так что, господа демократические историки, самое большее, в чем вы может обвинять СССР, это в том, что после революции большевистское правительство одним махом отказалось от русских подписей под всеми конвенциями заключенными до 1918 года, в том числе и под 4-й Гаагской. Правда и здесь имеются свидетельства того, что 31 марта 1918 года Совет Народных Комиссаров Российской Республики сообщил Международному Красному Кресту следующее:

"...эта Конвенция, как в ее первоначальной, так и позднейштх редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 года, признаются и будут соблюдаться Российским Советским Правительством, которое сохраняет все права и преррогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях". (газета "Известия" №112(376) от 4 июля 1918г.).

Имеются в виду Женевская Конвенция о пленных 1864 года, 4-я Гаагская Конвенция о законах и обычаях войны и все другие конвенции этого плана.

Быть может в Германии, занятой в тот момент своими проблемами, никто не обратил внимания на заявление никем тогда в мире не признанного правительства и не счел это официальным государственным актом?

Но в 1921 году Международный Красный Крест (на активное сотрудничество с которым постоянно ссылалась гитлеровская Германия) объявляет, что РСФСР получает право на покровительство Женевских конвенций. Это уже заявление признанной в мире в то время организации. (Независимое военное обозрение №49(458) от 23 декабря 2005г.). Отмахнуться от этого заявления невозможно.

Думаю, что дальше стоит изложить текст Гагагской Конвенции 1907 года, чтобы читатель см мог ознакомиться с этим документом и делать свои собственные выводы. Хочу лишь обратить внимание читателя на то, что в этой конвенции нет пункта, разрешающего брать заложников и уж тем более нет пункта о коллективной ответственности за деяния отдельных лиц, на что так любят ссылаться защитники гитлеровцев. Оговорюсь, что текст взят не из первоисточника, а из приложения к книге Л.Рендулича " Фатальные ошибки Вермахта".

4-я Гаагская Конвенция 18 октября 1907 года О законах и обычаях войны.

Перечень Договаривающихся Сторон:

Принимая во внимание, что наряду с изысканием средств к сохранению мира и предупреждению вооруженных столкновений между народами надлежит равным образом иметь в виду и тот случай, когда придется прибегнуть к оружию в силу событий, устранение которых при всем старании оказалось бы невозможным;

желая и в этом крайнем случае служить делу человеколюбия и сообразоваться с постоянно развивающимися требованиями цивилизации;

признавая, что для сего надлежит подвергнуть пересмотру общие законы и обычаи войны как в целях более точного их определения, так и для того, чтобы ввести в них известные ограничения, которые, насколько возможно, смягчили бы их суровость;

признали необходимым восполнить и по некоторым пунктам сделать более точными труды Первой Конференции Мира, которая, одушевляясь по примеру Брюссельской Конференции 1874 года этими началами мудрой и великодушной предусмотрительности, приняла постановления, имеющие предметом определить и установить обычаи сухопутной войны.

Постановления эти, внушенные желанием уменьшить бедствия войны, насколько позволят военные требования, предназначаются, согласно видам Высоких Договаривающихся Сторон, служить общим руководством для поведения воюющих в их отношениях друг к другу и к населению.

В настоящее время оказалось, однако, невозможным прийти к соглашению относительно постановлений, которые обнимали бы все возникающие на деле случаи.

С другой стороны, в намерения Высоких Договаривающихся Держав не могло входить, чтобы непредвиденные случаи, за отсутствием письменных постановлений, были предоставлены на произвольное усмотрение военноначальствующих.

Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания.

Они объявляют, что именно в таком смысле должны быть понимаемы, в частности, статьи 1 и 2 принятого ими Положения.

Высокие Договаривающиеся Стороны, желая заключить для сего Конвенцию, назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченных),

каковые по представлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, согласились о нижеследующем.

Статья 1

Договаривающиеся Державы дадут своим сухопутным войскам наказ, согласный с приложенным к настоящей Конвенции Положением о законах и обычаях сухопутной войны.

Статья 2

Постановления упомянутого в статье 1 Положения, а равно настоящей Конвенции обязательны лишь для Договаривающихся Держав и только в случае, если все воюющие участвуют в Конвенции.

От автора. Вот эта именно статья как раз и оговаривает, что положения Гаагской Конвенции касаются лишь стран, подписавших ее. Из нее следует, что в отношении государств, не подписавших Ковенцию, ее правила не действуют. А вот Женевские Конвенции 1929 года и 1949 года оговаривают, что государства подписанты обязаны руководствоваться Конвенцией во всех случаях и в отношении всех стран. Получается по смыслу Женевы, что Сталин (если СССР не подписал) мог издеваться над немецкими пленными, а Гитлер над советскими нет. Но в действительности все было наоборот.

Статья 3

Воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил.

Статья 4

Настоящая Конвенция, надлежащим образом ратифицированная, заменит в отношениях между Договаривающимися Державами Конвенцию 29 июля 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны. Конвенция 1899 года остается в силе в отношениях между Державами, которые ее подписали и которые не ратифицируют равным образом и настоящей Конвенции.

Настоящая Конвенция будет ратифицирована в возможно скором времени. Ратификации будут сданы на хранение в Гаагу. О первой сдаче на хранение ратификаций составляется протокол, подписываемый Представителями Держав, которые в этом участвуют, и Нидерландским Министром Иностранных Дел. Последующие сдачи на хранение ратификаций совершаются посредством письменных оповещений, направляемых Нидерландскому Правительству и сопровождаемых актами ратификации. Засвидетельствованная копия с протокола о первой сдаче на хранение ратификаций с оповещений, упомянутых в предшествующей части статьи, а равно с актов ратификаций немедленно передается при посредстве Нидерландского Министра Иностранных Дел и дипломатическим путем Державам, приглашенным на Вторую Конференцию Мира, а равно другим Державам, присоединившимся к Конвенции. В случаях, указанных в предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщает им в то же время день, в который оно получило оповещение.

Статья 6

Державам, настоящую Конвенцию не подписавшим, предоставляется право присоединиться к ней. Держава, которая желает присоединиться, письменно извещает о своем намерении Нидерландское Прави-тельство, передавая ему акт присоединения, который будет храниться в архиве сказанного Правительства. Это Правительство немедленно передает всем другим Державам, приглашенным на Вторую Конференцию Мира, засвидетельствованную копию оповещения, а равно акта присоединения, указывая день, когда оно по-лучило оповещение. От автора. В статьях 5 и 6 Гааги оговаривается процедура, без которой подпись или иные заявления государстве не признаются другими странами.

В Женевских же Конвенциях 1929 и 1949 года процедура не оговорена. Отсюда следует, что любая форма присоединения государства к Конвенции будет признаваема всеми остальными странами.

Статья 7 Настоящая Конвенция вступит в силу в отношении Держав, участвовавших в первой сдаче на хранение ратификации, шестьдесят дней спустя после дня протокола этой сдачи, а в отношении Держав, которые ратифицируют позднее или присоединятся, шестьдесят дней

после того, как оповещение о их ратификации или о их присоединении будет получено Нидерландским Правительством.

Статья 8

В случае если бы одна из Договаривающихся Держав пожелала отказаться от настоящей Конвенции, об этом отказе письменно оповещается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщает засвидетельствованную копию оповещения всем другим Державам, уведомляя их о дне, когда оно его получило. Этот отказ будет действительным лишь в отношении Державы, сделавшей о нем оповещение, и лишь год спустя после того, как оповещение было получено Нидерландским Правительством.

Статья 9

Список, составляемый в Нидерландском Министерстве Иностранных Дел, будет заключать указание дня сдачи на хранение ратификации, произведенной согласно статье 5, части 3 и 4, а равно дней, в которые будут получены оповещения о присоединении (статья 6 часть 2) и об отказе (статья 8, часть 1). Каждая Договаривающаяся Держава может знакомиться с этим списком и просить о выдаче засвидетельствованных копий. В удостоверение сего уполномоченные подписали настоящую Конвенцию. Учинено в Гааге восемнадцатого октября тысяча девятьсот седьмого года в одном экземпляре, который будет храниться в архиве Нидерландского Правительства м засвидетельствованные копии коего будут сообщены дипломатическим путем Державам, приглашенным на Вторую Конференцию Мира.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ

Отдел I. О воюющих

Глава I. О том, кто признается воюющим

Статья 1

Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям:

- 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- 3) открыто носят оружие и
- 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии.

От автора. Немецкие мемуаристы и историки, не признают партизан как комбатантов, а полагают уголовными преступниками на том основании, что последние якобы повсеместно не выполняли пункт 2 этой статьи. Так и пишут "Красные звезды или ленточки на головных уборах было возможно различить с расстояния не более 30 метров. Это было явно недостаточно, чтобы определить вооруженного человека как законного члена ополчения или добровольческого отряда".

Так, расплывчатостью формулировки "... явственно видимый издали отличительный знак" немецкие историки пытаются оправдать гитлеровские репрессии в отношении местного населения. Стоит ли считать это оправдание убедительным, если за 30 метров трудно даже различить, что человек несет на плече - винтовку или грабли, не то, что знак на головном уборе. Тем более, что расстреливали партизан вместо отправки в лагерь военнопленых, когда он был у

них в руках и уж тут не увидеть звездочки или ленточки было просто невозможно.

Но удивительно не это. В конце концов немцы пытаются выгородить своих военных преступников, снять ответственность со своего Вермахта за репрессии.

Удивительно то, что современные российские демократические историки принимают этот тезис на ура. У них все, что служит опорочиванию России и оправданию гитлеровцев, признается за истину, а что не годится для этого, отметается в сторону, даже и пункты конвенций. Увы, вирус национального предательства не умер на виселице вместе с генералом Власовым.

Статья 2

Население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться, согласно статье 1 будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны.

От автора. Интересная статья. Получается, что если партизанский отряд сформирован до момента оккупации, то пункт 2 статьи 1 для таких партизан необязателен, т.е. они не обязано носить "...пределенный и явственно видимый издали отличительный знак". Следовательно, прежде чем расстрелять как бандита, человека, схваченного с оружием в руках, немцы, согласно Гаагской Конвенции, были обязаны установить, что этот человек взялся за оружие до занятия немцами данной территории.

Но немецкие военнослужащие руководствовались отнюдь не Гаагской Конвенцией, а гитлеровской директивой "Об военной подсудности в районе Барбаросса" от 13.5.1941г. Поэтому любые ссылки немецких и пронемецких историков на Гаагу, обвиняющих партизан в коварстве и несоблюдении международных норм несостоятельны.

Статья 3

Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и не сражающихся. В случае захвата неприятелем как те, так и другие пользуются правами военнопленных.

Глава II. О военнопленных

Статья 4

Военнопленные находятся во власти неприятельского Правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво. Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью.

Статья 5

Военнопленные могут быть подвергнуты водворению в городе, крепости, лагере или какомлибо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы; но собственно заключение может быть применено к ним лишь как необходимая мера безопасности и исключительно пока существуют обстоятельства, вызывающие эту меру.

От автора. Любопытно в этом плане распоряжение министра внутренних дел СССР №744 от 28 ноября 1949 года. Цитирую: "В декабре 1949 года должна закончиться репатриация всех военнопленных германской, японской и др. армий...В целях сбора полных данных о всех военнопленных..., в том числе и одиночек, находящихся в бегах, на излечении в различных больницах, работающих в фабрично-заводских предприятиях, МТС, совхозах, колхозах и др. Обязываю вас...".

Достаточно очевидно, что во в сяком случае, после окончания войны немецкие пленные пользовались относительной свободой. Под конвоем находились только те, кто совершил военные преступления и был осужден. Говорить о том, что после 1949 года СССР продолжал удерживать пленных безосновательно. Можно говорить, что некоторые солдаты и офицеры Вермахта совершали преступления вынужденно, выполняя преступные приказы своего командования. Но это лишь смягчает вину, но не исключает ее. Соотвественно и сроки заключения были различны, солдатам поменьше, генералам побольше. В этом плане освобождение фельдмаршала Паулюса, совершившего массу преступлений в СССР, лишь в 1953 году выглядит как очень большая гуманность советского правительства.

Статья 6

Государство может привлекать военнопленных к работам сообразно с их чином и способностями, за исключением офицеров. Работы эти не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям. Военнопленным может быть разрешено работать на государственные установления, за счет частных лиц или лично от себя.

Работы, производимые для Государства, оплачиваются по расчету цен, существующему для чинов местной армии, за исполнение тех же работ, а если такого расчета нет, то по ценам, соответственным произведенным работам.

Если работы производятся на государственные установления или за счет частных лиц, то условия их определяются по соглашению с военной властью. Заработок пленных назначается на улучшение их положения, а остаток выдается им при освобождении, за вычетом расходов по их содержанию.

От автора. Т.е. пленный за работу должен получать столько же, сколько платят своим военнослужащим. Из него можно вычитать лишь стоимость содержания пленного. Офицеров нельзя заставлять работать.

Статья 7

Содержание военнопленных возлагается на Правительство, во власти которого они находятся. Если между воюющими не заключено особого соглашения, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска Правительства, взявшего их в плен.

От автора. Конечно, создатели Конвенции тут размахнулись очень широко. Находиться в плену, т.е. в полной безопасности, когда вражеские солдаты ежечасно рискуют жизнями на фронте, и при этом получать точно такой же армейский паек, обмундирование, теплые уютные казармы это великолепно. Не тогда ли родилась солдатская поговорка "Скорей бы война да в плен сдаться". Вполне естественно, что в последующих Женевских конвенциях пленным гарантировалось лишь достаточное питание и приемлемое содержание.

Статья 8

Военнопленные подчиняются законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии Государства, во власти коего они находятся. Всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости.

Лица, бежавшие из плена и задержанные ранее, чем успеют присоединиться к своей армии, или ранее, чем покинут территорию, занятую армией, взявшей их в плен, подлежат дисциплинарным взысканиям.

Военнопленные, удачно совершившие побег и вновь взятые в плен, не подлежат никакому взысканию за свой прежний побег.

От автора. Взыскание за побег позднее был признано неправомерным. В Женевских конвенциях что 1929, что 1949 года право пленного на побег оговаривалось особо. Никаким взысканиям за побег он теперь подвергаться не мог. Вермахт, в чьем ведении находились военнопленные, сознательно пренебрег Женевской Конвенцией 1929 года и расстрелял (Вермахт, а не СС или гестапо!) бежавших пятьдесят пленных английских летчиков.

Статья 9

Каждый военнопленный обязан на поставленный ему вопрос объявить свое настоящее имя и чин, и в случае нарушения этого правила он подвергается ограничению тех преимуществ, которые предоставлены военнопленным его разряда.

От автора. Современные директивные документы многих стран разрешают своим военнослужащим, попавших в плен, назвать свой чин, имя, личный номер и номер своей части. Это необходимо для того, чтобы человек не исчез бесследно в круговерти войны. По идее списки пленных государство передает в Красный Крест. Однако, сегодня считается личным правом каждого человека назваться настоящим или вымышленным именем. Никаких репрессий за недостоверность личных сведений не допускается.

Статья 10

Военнопленные могут быть освобождаемы на честное слово, если это разрешается законами их страны, и в таком случае обязаны с ручательством личною своей честью добросовестно исполнить принятые ими на себя обязательства как в отношении собственного Правительства, так и Правительства, взявшего их в плен. В этом случае их собственное Правительство обязывается ни требовать, ни принимать от них никаких услуг, противных данному ими слову.

От автора. Освобождение под честное слово, пожалуй, в последний раз применялось японцами в отношении русских солдат и офицеров, попавших в плен после падения крепости Порт-Артур в 1905 году, еще до появления Гаагской Конвенции. Эта норма была рудиментом прошлых войн, когда из-за малочисленности армий пленных было просто некому охранять. Вот и отпускали пленных под честное слово, а в случае повторного задержания на поле боя его, не мудрствуя лукаво, просто вешали на ближайшем дереве.

Иногда эту норму историки преподносят как доказательство того, что в старые времена войны велись рыцарски, по правилам и гуманно. Опасное заблуждение! Отпускали пленных исключительно из меркантильных соображений - чтобы они не были обузой. Пленного в лагере надо кормить, обеспечивать ему жилье, одежду. Зачем? Обезоружили, взяли честное слово и отпустили на все четыре стороны. Хотя, едва ли это было гуманее, чем держать в лагере. Освобожденный пленный сам должен был добывать себе пропитание, ночлег, добираться пешком в свою страну, шагая через чужие страны, где его не защищал никакой закон.

"Во Францию три гренадера из руского плена плелись" - старая песня. Сколько их в 1812 году сгинуло бесследно, сколько тах навсегда и осталось жить по русским селам, городам, барским усадьбам.

Статья 11

Военнопленный не может быть принуждаем к освобождению на честное слово; равно и неприятельское Правительство не обязано давать согласие на просьбу пленного об освобождении его на честное слово.

Статья 12

Каждый военнопленный, отпущенный на честное слово и затем вновь взятый в действиях с оружием в руках против того Правительства, перед коим он обязался честью, или против союзников последнего, теряет права, предоставленные военнопленным, и может быть предан суду.

Статья 13

Лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как-то: газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, в том случае, когда будут захвачены неприятелем и когда последний сочтет полезным задержать их, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали.

Статья 14

С открытием военных действий в каждом из воюющих Государств, а также и в нейтральных Государствах в том случае, если они приняли на свою территорию воюющих, учреждается справочное бюро о военнопленных. Бюро это, имеющее назначением давать ответы на все запросы, касающиеся военнопленных, получает от различных подлежащих учреждений все сведения относительно водворения и перемещения, освобождения на честное слово, обмена, побегов, поступления в госпиталь, смерти, а равно другие сведения, требуемые для составления и своевременного исправления именной карточки о каждом военнопленном. Бюро обязано заносить на нее номер, имя и фамилию, возраст, место происхождения, чин, войсковую часть, день и место взятия в плен, водворения, получения ран и смерти, а равно все особые замечания. Именная карточка передается Правительству другого воюющего после заключения мира. Справочное бюро обязано равным образом собирать и хранить в одном месте, а также пересылать по принадлежности все вещи, служащие для личного пользова-ния, ценности, письма и проч., которые будут найдены на поле битвы или останутся после пленных, освобожденных на честное слово, обмененных, бежавших или умерших в госпиталях и полевых лазаретах.

От автора. Сложный пункт Конвенции. В том или ином варианте он присутствует и в обеих Женевских Конвенциях. Со дня зарождения Международного Красного Крест эта миссия была возложена на эту организацию. И для всех правительств его выполнение не очень желательно. Так, противная сторона через сведения о пленных получает точную информацию о своих солдатах и офицерах, находящихся в плену, что позволяет предпринимать репрессивные меры против членов их семей, чем грешил не только Советский союз, но и Германия. Во-вторых, затрудняется склонение к сотрудничеству пленных с властями их пленившей страны. В третьих, повышается отвественность за сохранение жизни пленных, что весьма затруднительно в голодное военное время. С другой стороны через переписку пленных со своей родиной открывается канал передачи информации как военного характера, так и о действительном положении пленных. Ведь не секрет, что для поддержания воли своих солдат к сопротивлению власти любой страны склонны рассказывать им об ужасах вражеского плена.

Статья 15

Общества для оказания помощи военнопленным, надлежаще учрежденные по законам их страны и имеющие задачей быть посредниками в делах благотворения, а также и их законно уполномоченные агенты для наиболее успешного выполнения своей человеколюбивой деятельности будут пользоваться всеми облегчениями со стороны воюющих в пределах,

обусловленных военными требованиями и административными порядками. Уполномоченные этих обществ допускаются для раздачи пособий в места водворения пленных, равно как и на пункты остановок военнопленных, возвращаемых на родину, под условием предъявления именного разрешения, выданного военною властью, и дачи пис-менного обязательства подчиняться всем ее распоряжениям, касающимся порядка и безопасности.

Статья 16

Справочные бюро освобождаются от уплаты весового сбора. Письма, переводы, денежные суммы, равно как и почтовые посылки, адресуемые военнопленным или ими отправляемые, освобождаются от всех почто-ых сборов как в странах отправления и назначения, так и в промежуточных странах. Пожертвования и вспомоществование вещами, посылаемые для военнопленных, освобождаются от всех таможенных и других сборов, равно как от провозной платы по железным дорогам, состоящим в казенном управлении.

Статья 17

Военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга страны, где они задержаны, под условием возмещения такового расхода их Правительством.

От автора. Как и ст. 7 эта статья носит рудиментарный характер. Думается, что для пленного офицера вполне достаточно нормального питания и удовлетворительных бытовых условий. Пусть уж лучше его оклад свои власти отдают его семье, которую он лишился возможности обеспечивать, попав в плен. Да и вина за плен на офицере всегда куда выше, чем на рядовом солдате. Не стоит давать ему такую привелегию.

Статья 18

Военнопленным предоставляется полная свобода отправления религиозных обрядов, не исключая и присутствия на церковных, по их обрядам, богослужениях, под единственным условием соблюдения предписанных военною властью мер порядка и безопасности.

От автора. Немецкие военные священики, хотя и считались у нас такими же военнопленными, что и остальные военнослужащие Вермахта, поскольку носили военную форму, являлись военными чиновниками и числились в списках немецких полков, однако пользовались значительной свободой. Во всяком случае они свободно могли перезжать из лагеря в лагерь (хотя и под конвоем), вести личные беседы с пленными наедине, проводить религиозные мероприятия и тем поддерживать морально своих соплеменников. Что то подобного в отношении политкомиссаров о стороны немцев мы не наблюдаем, хотя в известной мере они выполняли в Красной Армии те же задачи. Наоборот, германское командование делало все,чтобы морально раздавить пленных красноармейцев. И после этого у кого то поворачивается язык упрекать СССР в ненадлежащем исполнении основных обычаев войны?

Статья 19

Духовные завещания военнопленных принимаются на хранение и составляются на тех же основаниях, как и завещания военнослужащих местной армии. Те же правила соблюдаются относительно свидетельств о смерти, равно как и относительно погребения военнопленных, причем принимаются во внимание их чин и звание.

Статья 20

По заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок.

От автора. Это один из пунктов, в невыполнении которого нас постоянно упрекал Запад. Хотя, если разобраться, то пленных Советский Союз отпустил к концу 1949 года. Англия, Франция и другие европейские страны немногим раньше. До 1955 года мы удерживали лишь тех, кто был осужден за военные преступления. И не вина СССР в том, что на нашей территории немецкий солдат вел себя гораздо разнузданней, нежели в той же Франции или Голландии. Директивой "О военной подсудности в районе Барбаросса" немецкие военнослужащие освобождались от какой либо отвественности за преступления против советских граждан, их жилья и имущества. Эта директива поощряла бандитизм и разбой немецких солдат на територии Советского Союза. Они же сами в мемуарах пишут, что это оттолкнуло от немцев даже тех, кто приход в 1941 Вермахта встретил доброжелательно.

Стоит ли удивляться, что многим из германских военнослужащих был предъявлен счет. Так что, освобождение их в 1955-56 годах, особенно для тех, у кого срок отбытия наказания заканчивался в 1965-70 годах, для них великая милость.

Глава III. О больных и раненых

Статья 21

Обязанности воюющих Сторон, относящиеся к уходу за больными и ранеными, определяются Женевскою конвенциею.

От автора. Имеется в виду Женевская Конвенция 1864 года "Об облегчении участи раненых и больных".

ОТДЕЛ II. О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Глава I.

О средствах нанесения вреда неприятелю об осадах и бомбардировках

Статья 22

Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю.

Статья 23

Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

- а) употреблять яд или отравленное оружие;
- б) предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;

в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался; г) объявлять, что никому не будет дано пощады; д) употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания; е) незаконно пользоваться парламентерским или национальным флагом, военными знаками и форменной " одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенциею; ж) истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военною необходимостью; з) объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны. Равным образом воюющему запрещено принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны. От автора. Эта статья Гааги всегда вызывала наибольшие споры и взаимные обвинения. Едва ли найдется государство, которое в любой из войн безукоризненно следовало бы этой статье. Собственно, если придерживаться этих требований, то воевать просто-напросто невозможно. Любой из пунктов этой статьи можно толковать очень расширительно. Да и что, скажем означает пункт "д" ? По моему, любой тип снаряда причиняет человеку страдания. Какая то людоедская арифметика получается - этот снаряд причиняет приемлемые страдания, а вот этот чрезмерные. Думается, что достаточно четко и всеобъемлюще было бы написать "не допускаются средства и виды оружия не диктующиеся чисто военной необходимостью". Например, вполне допустимо разрушать артиллерийским огнем населенный пункт, превращенный неприятелем в

оборонительный пункт, но нельзя стрелять по населеному пункту, оставленному врагом".

Военные хитрости и употребления способов, необходимых к получению сведений о неприятеле и о местности, признаются дозволенными.

Статья 25

Воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения.

От автора. Удивительна скромность российских демократических историков и публицистов, когда речь заходит о том, как вели себя наши очень гуманные человеколюбивые союзнички в воздушной войне против Германии. Изыскивая любые самые малые зацепки, чтобы обвинить свою собственную страну в античеловечности и антигуманности, они в упор не хотят видеть как англо-американская авиация превращала в руины жилые кварталы немецких городов, вовсе не заботясь о том, чтобы разрушать военные заводы. Достаточно вспомнить бомбардировку Дрездена в ночь на 14 февраля 1945 года. Точкой прицеливания был выбран городской стадион, но не заводы "Цейс-Икон", "Заксенверк", или эсэсовские казармы. Ни одного военного объекта во всей полосе сброса бомб. Только жилые кварталы.

Что то я ни разу не встречал упреков наших демократических историков в адрес Черчилля или Рузвельта по подобным поводам, хотя статья 25 Гааги прямо запрещает делать это.

Статья 26

Начальник нападающих войск ранее, чем приступить к бомбардированию, за исключением случаев атаки открытою силою, должен сделать все от него зависящее для предупреждения о сем властей.

Статья 27

При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям. Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность.

От автора. Знаменитый кельнский собор, павший под американскими бомбами, не был храмом? Или он использовался гитлеровцами в военных целях? Что, с колокольни собора кто-то палил из Вальтера по бомбардировщикам союзников?

Статья 28

Воспрещается отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом.

От автора. До Гаагской Конвенции 1907 года грабеж захваченного насленного пункта являлся законным актом войны. Так сказать, материальным поощрением солдатам за победу. На грабеж отводилось определенное время (сутки-трое). Соответствующими нормативными документами определялось что можно грабить, у кого и как. Обычно из числа того, чем можно завладеть исключались порох, пушки, ружья, знамена, бумаги. Это отдавалось в собственность короны.

Да и в последующих войнах положение мало изменилось. Только делали это теперь более скрытно. Все захваченое объявлось реквизицией, контрибуцией и объявлялось собственностью победившей армии. Затем часть награбленного раздавалось в виде поощрения офицерам и солдатам, но уже как законные материальные средства победителей.

Так было и во Вторую Мировую войну. Сначала доблестные рыцари Вермахта отправляли из покоренных русских земель в фатерланд одежду, мебель, сахар, водку, консервы, масло, иконы, картины и скульптуры. Потом наоборот.

И ворвашиеся в Ирак в ходе последней войны янки наперебой грабили багдадские музеи, предприятия, банки, офисы и частные дома, вывозя экспонаты, телевизоры, золото, холодильники, старинную восточную мебель, произведения искусства.

Так что конвенции сами по себе, а извечные законы войны сами по себе и пересекаются они только на страницах прессы, да и то только как элемент психологической войны, основной задачей которой явлются с одной стороны представить противника исчадием ада, а свои войска ангелами небесными.

Глава II.

О лазутчиках

Лазутчиком может быть признаваемо только такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действий одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне.

Так, не считаются лазутчиками военные чины, которые в форме проникнут для собирания сведений в район действия неприятельской армии.

Равно не считаются лазутчиками те военного и не военного звания лица, открыто исполняющие свои обязанности, которым поручена передача депеш по назначению в их собственную либо в неприятельскую армию. К этому же разряду принадлежат и лица, посылаемые на воздушных шарах для передачи депеш или вообще для поддержания со-общений между различными частями армии или территории.

От автора. Из этой статьи следует, что разведку можно вести лишь будучи одетым в свою военную форму. Ну а как соотнести это с действиями разведчиков немецкого полка "Бранденбург-800", которые занимались разведывательно-диверсионной деятельностью будучи одетыми во вражескую форму и выдавая себя за военослужащих страны, против которой они сражаются. Я имею в виду не только СССР, но и Польшу, Францию, Норвегию. И наоборот, гитлеровцы преспокойно расстеливали тех же английских коммандос, которые действовали в немецком тылу в своей английской униформе.

Т.е. мы еще раз видим, что конвенции сами по себе, а война сама по себе.

Статья 30

Лазутчик, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда.

Статья 31

Лазутчик, возвратившийся в свою армию и впоследствии взятый неприятелем, признается военнопленным и не подлежит никакой ответственности за прежние свои действия как лазутчик.

Глава III.

О парламентерах

Парламентером считается лицо, уполномоченное одной из воюющих Сторон вступить в переговоры с другою и являющееся с белым флагом. Как сам парламентер, так и сопровождающие его трубач, горнист или барабанщик, лицо, несущее флаг, и переводчик пользуются правом неприкосновенности.

Статья 33

Начальник войск, к которому послан парламентер, не обязан принять его при всяких обстоятельствах. Он может принять все необходимые меры, дабы воспрепятствовать парламентеру воспользоваться возложенным на него поручением для собирания сведений. Он имеет право в случае злоупотреблений со стороны парламентера временно его задержать.

Статья 34

Парламентер теряет право на неприкосновенность, если будет положительным и несомненным образом доказано, что он воспользовался своим привилегированным положением для подговора к измене или для ее совершения.

От автора. В общем то можно признать, что эта глава Конвенции более или менее соблюдалась всеми воюющими сторонами во время второй мировой войны. Имели место эксцессы вроде убийства советского парламентера капитана Остапенко в Будапеште в 1945г. Но мы имеем примеры приличного отношения к парламентерам и со стороны гитлеровцев. Я имею в виду советских парламентеров в Сталинграде зимой 1943 года, и тех и других в Берлине в начале мая 1945. И опять таки соблюдение этой главы диктовалось не стремлением соблюдать требования Гааги, а сооображениями собственного выживания тех, кому предлагается капитуляция.

Глава IV.

О капитуляциях

Статья 35

При заключении между Договаривающимися Сторонами капитуляций должны быть принимаемы во внимание правила воинской чести. Заключенные капитуляции должны быть в точности соблюдаемы обеими Сторонами.
Глава V.
О перемирии
Статья 36
Перемирие приостанавливает военные действия по взаимному соглашению воюющих Сторон. Если срок перемирия не был установлен, то воюющие могут во всякое время возобновить военные действия, с тем, однако, чтобы неприятель был предупрежден об этом заблаговременно согласно условиям перемирия.
Статья 37
Перемирие может быть общим или местным. Первое приостанавливает повсюду военные действия между воюющими Государствами; второе - только между известными частями воюющих армий и на определенном пространстве.
Статья 38
Подлежащие власти и войска должны быть официальным образом и своевременно извещены о перемирии. Военные действия приостанавливаются или немедленно по объявлении перемирия, или же в условлен-ный срок.
Статья 39
От Договаривающихся Сторон зависит определить в условиях перемирия, какие отношения к населению и между Сторонами могут иметь место на театре войны.
Статья 40

Всякое существенное нарушение перемирия одною из Сторон дает право другой отказаться от него и даже, в крайнем случае, немедленно возобновить военные действия.

Статья 41

Нарушение условий перемирия отдельными лицами, действующими по собственному почину, дает только право требовать наказания виновных и вознаграждения за понесенные потери, если бы таковые случились.

ОТДЕЛ III.

О ВОЕННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 42

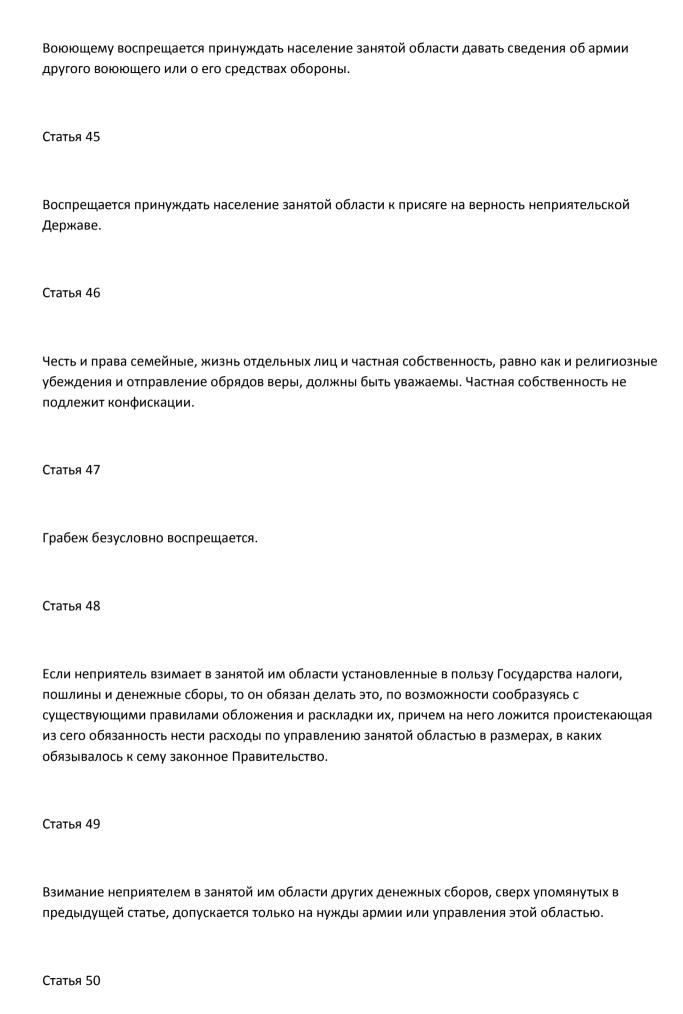
Территория признается занятою, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность.

Статья 43

С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия.

От автора. Ну и как согласуются с этой статьей действия Вермахта на оккупированных советских территориях? Впрочем, уважать в оккупированной Красной армией и союзниками Германии нацистские законы тоже было невозможно.

Статья 44

Никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагаемо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения.

Статья 51

Никакая контрибуция не должна быть взимаема иначе как на основании письменного распоряжения и под ответственностью начальствующего генерала. Сбор оной должен по возможности производиться согласно правилам обложения и раскладки существующих налогов. По каждой контрибуции плательщикам должна выдаваться расписка.

Статья 52

Реквизиции натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества. Эти реквизиции и повинности могут быть требуемы лишь с разрешения военачальника занятой местности.

Натуральные повинности должны быть по возможности оплачиваемы наличными деньгами; в противном случае они удостоверяются расписками и уплата должных сумм будет произведена возможно скорее.

Статья 53

Армия, занимающая область, может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность Государства, складами оружия, перевозочными средствами, магазинами и запасами провианта и вообще всей движимой собственностью Государства, могущей служить для военных действий.

Все средства, приспособленные для передачи сведений на суше, на море и по воздуху, для перевозки лиц и вещей, за исключением случаев, подлежащих действию морского права, склады оружия и вообще всякого рода боевые припасы, даже если они принадлежат частным лицам, также могут быть захвачены, но подлежат возврату с возмещением убытков по заключении мира.

Статья 54

Подводные кабели, соединяющие занятую территорию с территорией нейтральной, захватываются или уничтожаются лишь в случаях крайней необходимости. Они должны быть равным образом возвращены, а возмещение убытков производится по заключении мира.

Статья 55

Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользовладения по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому Государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользовладения.

Статья 56

Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих Государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.

От автора. По внимательному прочтению этого произведения прекраснодушных европейских политиков и гуманистов становится ясным почему все страны (ВСЕ СТРАНЫ) предпочитают использовать эту Конвенцию только для обвинений противника во всех смертных грехах, но отнюдь не руководствоваться ею в своих действиях. Если ее выполнять хотя бы на три четверти, то полностью выхолащиваются вся суть и любые цели войны.

Неудивительно поэтому, что везде предпочитают расуждать о Гааге и Женеве, но не публиковать тексты этих конвенций, дабы не отвечать потом на недоуменные вопросы своих же граждан. Беру на себя смелость утверждать, что ни в одной цивилизованной стране в XX веке солдаты, офицеры и генералы не знали содержания Гаагской 1907 и Женевской 1929 года конвенций. В лучшем случае знали об их существовании. Да и сегодня солдаты и офицеры стран, так кичащихся своей неустанной борьбой за права человека, не знают даже основных положений Женевской Конвенции 1949 года.

Еще раз напомню бессмертные слова генерала Дуэ:

"Ибо ребячеством было бы предаваться иллюзии: все ограничения, все международные соглашения, которые могут быть установлены в мирное время, будут сметены как сухие листья ветром войны".

Пора бы всем усвоить, и особенно Кремлю, что международные конвенции заключаются отнюдь не для того, чтобы они безукоснительно соблюдались. Пределы исполнения любых соглашений ограничиваются собственными интересами страны. Так испокон веков их понимал весь цивилизованный мир. И лишь наивная Россия полагала - "Давши слово, держись его".

Источники и литература.

- 1.Л.Рендулич. Фатальные ошибки Вермахта.Почему Германия проиграла войну. Яуза.ЭКСМО. Москва. 2006г.
- 2. Россия и Советский союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия. Сборник докладов научной конференции. Издательство гуманитарного университета. Екатеринбург. 2002г.
- 3. Мир и война. Сборник докладов научной конференции. Издательство гуманитарного университета. Екатеринбург. 2001г.
- 4.ГАРФ. Фонд 9401, опись 12, дело 205, том 17, стр.215-216.
- 5. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. Москва. 2000г.
- 6.Э. фон Манштейн. Солдат XX века. АСТ. Транзиткнига. Москва. 2006г.
- 7.Газета "Известия" №112(376) от 4 июля 1918г.
- 8. Сборник. Документы внешней политики СССР. Том1. Политиздат. Москва. 1957г.
- 9.Независимое военное обозрение №49(458)-23 декабря 2005г. В.Золотарев. Пленных войн XX века разыскивают в веке XXIю

Униформа и знаки различия